

Е. МАЙМИН

О ТЕМЕ СВОБОДЫ В РОМАНТИЧЕСКОЙ ЛИРИКЕ ПУШКИНА

Говоря о романтизме в драматическом искусстве и литературе вообще, В. Гюго (в предисловии к «Эрнани») утверждал, что свобода искусства, свобода общества — вот та двойная цель, к которой должны единодушно стремиться все последовательные и логически мыслящие умы.

Слово «свобода» было написано на знамени французского романтика Гюго. Еще прежде оно воодушевляло английского романтика Байрона и русских романтиков — декабристов. Тема и мотивы свободы занимали первостепенное место и в романтической поэзии Пушкина.

Разумеется, не только в романтической. Свободолюбивые мотивы в поэзии Пушкина легко обнаружить и до 1820 г., они свойственны и реалистическому, зрелому периоду его творчества. Пушкин недаром, подводя итоги своему творческому пути, считал самой большой своей заслугой то, «...что в мой жестокий век восславил я свободу...».

И все-таки у нас есть основания говорить об особо важном месте и особенном характере темы свободы именно в романтической поэзии Пушкина. В романтический период эта тема для Пушкина была в самом точном и глубоком смысле слова ведущей. Мотивы свободы не просто встречаются в его романтической лирике — они пронизывают ее, придавая ей весьма своеобразный и неповторимый облик.

Любимые герои стихотворений Пушкина романтической поры всегда причастны к свободе и жаждут ее. Таковы Карагеоргий из стихотворения 1820 г. «Дочери Карагеоргия» («гроза луны, свободы воин»), Брут в стихотворении «Кинжал» («...но Брут восстал вольнолюбивый...»), Чаадаев из пушкинского послания к нему же («Приду, приду я вновь, мой милый домосед, с тобою вспоминать беседы прежних лет, молодые вечера, пророческие споры... вольнолюбивые надежды оживим...»), генерал Пущин из стихотворения, ему адресованного («И скоро, скоро смолкнет брань средь рабского народа, ты молоток возьмешь во длань и воззовешь: свобода!») и т. д. и т. п.

Самого себя в стихах романтического периода поэт называет «свободы друг миролюбивый» («Алексееву»). Он дорожит свободной своей лирой и дает ей имя «вольного гласа цевницы» («Из письма к Гнедичу»). В стихотворении «Дельвигу» он заявляет: «Одна свобода мой кумир».

Понятие свободы относится Пушкиным-романтиком к разряду самых высших человеческих ценностей. В стихотворении 1823 г., обращенном к брату Льву, Пушкин восклицает: «Цветешь для радостей, для света, для свободы, какое поприще открыто пред тобой!»

Мотивы свободы в южной лирике Пушкина являются не только тематически ведущими, но и конструктивными в стилистическом и художественном смысле. Они в большой мере определяют особенную образность пушкинских стихов этого времени. Недаром в мире природы в ту пору Пушкина так исключительно привлекают море, океан, грозы и т. п. Потому и привлекают, что ассоциируются со свободой. В романтической